

Pinojong Anidon

Волны и Берега

18+

Pinojong Anidon
Волны и Берега

«Автор»

2026

Anidon P.

Волны и Берега / P. Anidon — «Автор», 2026

Это не столько роман, сколько откровение, записанное на клочках бумаги между жизнью и смертью, любовью и безумием. Пино вырос под защитным куполом, где царит вечный мир, а любая причинённая боль возвращается сторицей. Но однажды его дом обращается в пепел, и судьба уводит его далеко за горизонт — в Академию Священного Целительства. Там вместо великих битв его ждёт встреча с настоящим врагом: рутиной, бюрократией, любовью и потерей. Пытаясь исцелять других, Пино проигрывает битву с самим собой. На затерянном острове он открывает истину, переворачивающую всё его мировоззрение: реальность — это не монолит, а бесконечный, текучий узор. Вернувшись, он начинает диалог с древним магическим кристаллом — зеркалом, в котором пишется книга, способная изменить ткань реальности или уничтожить своего создателя. «Волны и берега» — это философская одиссея о том, как боль становится топливом, потери — компасом, а самое тёмное отчаяние предшествует самому яркому свету.

© Anidon P., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Волны и Берега

Глава

Пролог. Голос из потока

Честно говоря, я бы не сказал что у меня есть право говорить или советовать другим людям как жить. Я не умнее других. Но я просто не могу смотреть как большинство людей страдают — и не могу не поделиться своим взглядом на этот мир.

Всё что вы считаете важным, правильным и ценным — на самом деле иллюзия.

Не потому что мир жесток. А потому что мир гораздо проще и прекраснее чем вам внушили.

Все проблемы которые вас беспокоят большую часть жизни — не ваши. Это проблемы общества в котором вы живёте. Каждый день трудности с которыми вам приходится сталкиваться происходят не потому что вы делаете что-то неправильно. А потому что вы живёте в неправильно устроенном мире.

Вы пытаетесь выглядеть правильными. Соответствовать чьим-то ожиданиям. Расстраиваетесь когда что-то идёт не по плану. Переживаете из-за того что кто-то о вас что-то плохое сказал. Уделяете всему этому немалую долю своих сил — и спрашивается, зачем?

Всё что нужно человеку чтобы чувствовать себя счастливым — это любить, быть любимым и быть свободным. Остальное не важно.

Вы умрёте. Умрут те кого вы любите. Умрут их дети. И всё что вы делали — рано или поздно растворится в этом огромном мире. Казалось бы — зачем тогда вообще что-то делать?

Но вот в чём штука.

Каждую секунду то что вы считали собой — умирает, и на его месте появляется что-то новое. Вы секунду назад уже не тот вы что есть сейчас. И вот этот поток — это и есть единственное что по-настоящему важно.

Каждую секунду прожитую в этом мире нужно проживать так, будто это последнее что вы делаете. Не через минуту, не через год — а здесь и сейчас.

Я лишь часть чего-то большего. Как условная единица — я не имею никакого значения. Но здесь и сейчас я могу сделать всё чтобы этот момент был настоящим. И это прекрасно.

Ой, да заткнись ты. Сколько можно говорить об одном и том же.

И о чём же тогда говорить?

Давай лучше я расскажу тебе одну историю.

И о чём она?

Не знаю. Главное — начать. А дальше она будет жить сама по себе.

Однажды на стыке веков родился маленький мальчик. Никто этого не хотел, никто этого не просил — но это случилось. С самого детства его жизнь была чем-то странным и удивительным. Он был любим, он был счастлив, ни в чём не нуждался — но никто этого не видел. Никто этого не понимал. Даже он сам.

Ведь любил его не кто-то конкретный. Любил его целый мир. Всё вокруг с детства было устроено так, чтобы рано или поздно он вырос — и написал свою историю.

Но об этом потом.

Пожалуй, стоит начать с того с чего начинается каждая жизнь.

Глава первая. Гроза

Первым моим воспоминанием была мать.

Красивая, тёплая и такая нежная. Я не помню её так отчётливо чтобы рассказать о том какой она была, но самое главное что осталось со мной навсегда — это её любовь. Первое моё воспоминание несёт в себе самое светлое и самое прекрасное из того что могла дать мне жизнь.

Сейчас мне шестнадцать и мы вместе с бабушкой и дедушкой живём в маленьком портовом городке на берегу реки. Здесь все друг друга знают, здесь каждый твой шаг и каждый твой поступок имеет вес и свою цену. Не то чтобы я не был благодарен людям воспитавшим меня за всё то что они для меня сделали, но с каждым годом я понимал что рано или поздно придётся что-то менять.

Наш город стоит под защитой древнего артефакта. Никто не знает откуда он взялся — просто однажды он был, и с тех пор всё здесь устроено иначе чем снаружи. Артефакт создаёт поле — невидимое, но живое. Оно питается от самих живых существ внутри купола, от их тепла, их движения, их жизненной силы — и возвращает им кое-что взамен. А именно — связь. Боль причинённая тобой другому живому существу немедленно и в полной мере возвращается к тебе. Убийца умирает вместе с жертвой. Не через суд, не через возмездие — просто так, немедленно, без исключений.

В животном мире это работает просто и понятно. Хищники здесь не живут, они гибнут в первый же день. Вся живность внутри купола за долгие поколения стала мирной, будто и не было никогда в ней ничего острого.

С людьми сложнее. Люди умеют быть хитрыми. Как это всегда бывает в человеческом мире даже этот казался бы превосходный механизм защиты даёт сбой. Всегда найдутся те кто ищет способ обойти любой закон — даже тот что записан не в книге, а в самой ткани мира. Именно для таких случаев существует совет великих гильдий, следящий за порядком во всём королевстве. Пускай и не без изъянов, но всё же именно благодаря их существованию в наших землях царит тишина и спокойствие. Мы все им за это благодарны.

Наверное все кроме меня.

Это ужасно скучно. Здесь ничего не происходит. Где ужасные пираты? Где великие сражения? Где жуткие монстры и отважные герои? Почему здесь так тихо и спокойно? Почему я родился именно здесь? Я хочу приключений, хочу по-настоящему рискнуть своей жизнью, хочу каждый день смотреть своему страху в лицо. Но вместо этого я сижу здесь и бесцельно прожигаю свою скучную жизнь.

Не то чтобы я не был благодарен — я благодарен. В этом весь я. Отчаянно хотеть сбежать, но не сбежать лишь потому что тебя любят. Странная это штука — любовь. Я никогда никого не любил по-настоящему, никогда не понимал это чувство, ведь для меня любовь это то что держит меня там где я уже давно не хочу быть, то что мешает мне по-настоящему жить. Но наверное именно благодаря тому что я и вправду люблю этих людей сделавших для меня всё что только возможно я никогда не смогу их предать и выбрать свободу вместо того чтобы быть с ними рядом.

Совсем не спалось в ту ночь.

Я встал с кровати, собрал свой любимый рюкзак напихав в него всё что только могло пригодиться мне в том сказочном приключении о котором я мечтал всю свою жизнь. Вышел из дома, тихонечко прикрыв за собой дверь, и просто пошёл вперёд снова погрузившись в бесконечный поток своих мыслей. Бабушка с дедушкой спят очень крепко, так что вряд ли они заметят моё отсутствие до самого утра.

Каждый раз выбираясь из дома я ждал что меня встретит фея, седобородый старец или маленькая принцесса нуждающаяся в моей помощи, и я как отважный герой бросив последний взгляд на свой любимый маленький домик отправлюсь на встречу судьбе, пройду через множество приключений, преодолею множество трудностей и вернусь домой настоящим героем. Но я всегда понимал что это всего лишь мечты, и даже если бы всё произошло именно так — я никогда не смог бы сбежать, оставив любящих меня людей в неизвестности и отчаянии.

Сегодня прекрасная ночь, ни единого облачка и все звёзды будто бы на ладони, даже луна в этот вечер решила спрятаться чтобы эти маленькие огоньки смогли показать себя во всём своём крошечном великолепии.

Хм, где это я? Опять задумался настолько сильно что потерял связь с реальностью. Но мне абсолютно точно нравится это место — небольшой холм, красивое ветвистое дерево с корнями выступающими из земли как подлокотники старого кресла, журчащий берег реки. Пожалуй это подходящее место для того чтобы просто насладиться моментом, порисовать,

помечтать, забыть обо всём и почувствовать себя по-настоящему свободным, почувствовать себя частью этого прекрасного мира.

Я устроился поудобнее в корнях дерева, зажёл масляную лампу и принялся рисовать.

Интересно, я когда-нибудь смогу в живую увидеть всех тех невероятных существ о которых читал в книгах? В мире столько прекрасного, столько загадочного, но наша деревня будто не из этого мира. Здесь ничего не происходит, все люди живут своей маленькой невзрачной жизнью и даже не задумываются о том сколько всего невероятного происходит за границами нашего чудного островного королевства. Зефиры с их летящими платформами из китовых костей. Морраны с раковинными панцирями и чёрными без белков глазами. Говорят за куполом мир совсем другой — там нет поля, нет защиты, там каждый день это настоящая жизнь. Там артефакты творят такое от чего волосы встают дыбом. А здесь — тишина.

Линии ложились на бумагу сами, рука двигалась не думая, и мысли текли тем же свободным потоком что и всегда в такие минуты. Это было хорошо. Это было именно то ощущение ради которого я и выбирался из дома по ночам — когда ты и мир вокруг существуете без зазора, без слов, без планов. Просто есть ты, и есть всё остальное, и между вами нет никакой разницы.

И вдруг — холодок.

Резкий, неприятный, прямо за шиворот. Я вздрогнул и оторвался от рисунка. Сердце на секунду сжалось — будто что-то случилось, будто мир только что шепнул мне что-то важное и плохое, будто вот сейчас из темноты между деревьями выйдет то самое чего не ждёшь.

Я огляделся.

Темнота. Река. Дерево. Лампа.

Потом ещё одна капля упала — на руку. Потом на бумагу.

Я поднял голову.

Небо которое час назад было усыпано звёздами теперь было плотным и тёмным. Тучи затянули всё пока я рисовал и думал, не замечая ничего вокруг. Дождь уже шёл — тихо, почти вкрадчиво, просто ещё не добрался до меня сквозь густую крону в полную силу.

Я выдохнул. Всего лишь дождь.

Пора собираться. С каждой секундой тучи сгущались всё сильнее, скорее всего будет настоящая гроза. До дома я уже явно не успею. Не хотелось чтобы вся работа промокла и растворилась без следа. Насколько я помню где-то неподалёку, рядом с церковью, должен быть форт построенный мальчишками из младших классов — туда я добежать успею.

И вот перебегая от одного дерева к другому, прячась под крышами и навесами домов, я добрался до цели.

К моему удивлению там оказался маленький щуплый рыжеволосый парень облачённый в подобие шутовского наряда. Разноцветные ленточки, мешковатые штаны и заляпанная крас-

кой белая рубаха. Он сидел у маленького фонаря и смотрел в огонь. Не на меня. На огонь — как будто там происходило что-то интересное недоступное всем остальным.

— Привет, — сказал он наконец, не оборачиваясь. — Для меня честь впервые самостоятельно принимать гостя в нашем форте. Как тебя зовут.

— Пино, а тебя?

— Тиб.

Быстрый взгляд — и снова в огонь. Как будто убедился в чём-то и больше не нужно.

— Правила простые. Обиды и конфликты — за порогом. Веселье не портить. Каждый момент проживать. Всё понятно?

— Конечно, что может быть проще. Но я хотел спросить — почему в такую погоду, ночью, ты сидишь здесь вместо того чтобы спать дома?

На лице его мелькнуло нечто похожее на улыбку.

— Кто бы говорил. Сам-то сюда аж в дождь прибежал.

— У меня не было выбора, не хотел чтобы рисунки промокли.

— А зачем вообще рисовать на улице? Чего дома не сидится?

— Да на природе как-то спокойнее, сразу уходят все проблемы и становится легче, а ночью ещё и не отвлекает никто. Тишина, красота, единство с миром — что ещё нужно для настоящего художника?

Тиб хмыкнул.

— Ахаха, ну ты сказал конечно. Я-то тебя понимаю, но мне кажется чтобы быть настоящим художником не обязательно бегать в ночи под дождём.

Ну да. Он прав. Достаточно просто выныривать из привычного мира и погружаться в бесконечный поток уносящий тебя далеко-далеко. Туда где нет ни этого города, ни купола, ни тихой скучной жизни которая давит всё сильнее с каждым годом. Странно что именно этот рыжий шут в чужом форте среди ночи сказал мне то что я давно знал но никак не мог сформулировать.

— Эй. — Тиб смотрел на меня. — Ты чего застыл?

— Да так, задумался.

— Понятно. — Он уже рылся за каким-то ящиком. — Ты мне лучше ответь — барабан, гармошка или лира?

— Что? Какой-то странный у вас набор если честно.

— Ну какой есть.

— Пускай будет барабан.

Он кивнул — коротко, как будто другого ответа и не ожидал. Вытащил барабан с потёртыми боками, поставил передо мной, взял палки с большими круглыми наконечниками шуршащими при каждом взмахе — и без счёта, без вступления, просто так, стал ошалело отплясывать.

— Ну что стоишь, зажигай!

Вот так всегда. Пока я думаю — другие уже делают.

Я уселся поудобнее и включился в игру. Люблю импровизировать и не задумываться ни о чём. Мы играли и плясали до тех пор пока оба не выбились из сил. Звуки грома и вспышки молний уже давно перестали нам подыгрывать и мы наконец остановились.

Это было прекрасно.

— Отлично сыграли. Спасибо что предложил — раньше я никогда не играл вот так, напару, не по шаблону, просто находясь в общем потоке.

Тиб пожал плечами.

— Ты хорошо чувствуешь.

Интересно, он всегда такой — два слова и готово? Или это только со мной. Хотя нет, наверное всегда. Такие люди не меняются в зависимости от собеседника. Они просто есть — и этого достаточно.

— Дождь кончился, — сказал он, поднимаясь. — Мне надо в церковь пока По не заметил. Хочешь со мной? В случае чего скажу что увидел как ты укрытие ищешь. Думаю за побег не сильно влетит.

— Хм. Почему бы и нет? Я до этого ещё никогда не был в церкви.

Тиб уже шёл к двери.

— Ну, тогда пошли.

Мы выбрались из форта. Тиб закрыл засов, повесил замок и спрятал ключ под камнями неподалёку от входа. Я смотрел молча.

— Ну чего ты так смотришь, — сказал он не оборачиваясь. — Никто не найдёт, а если и найдёт — не поймёт от чего он. Видишь этот большой замок? Это обманка. У него с другой стороны есть отверстие для второго маленького ключа, вряд ли кто-то обратит на него внимание. Все будут искать большой ключ.

— А что если маленький потеряется?

— У многих из ребят построивших форт ключ всегда с собой. Этот так, для гостей.

Он уже шёл вперёд — быстро, привычно, не оглядываясь, как человек знающий все закоулки наизусть.

— Ну ладно, нечего ворон считать. Пойдём побыстрее пока нас не заметили.

На востоке небо начинало светлеть.

Тиб практически сразу же скрылся в узких проходах оставив меня одного и кивнув в сторону главного зала. Я пошёл куда указал.

Как только я подошёл к дверям они почти тут же отворились сами.

На меня с небольшим удивлением смотрел седовласый старец с небольшой козлиной бородкой и пышными усами. Глаза у него были такими — светлыми и внимательными, будто он уже давно знал кто придёт и просто ждал.

— Какое замечательное утро, — сказал он. — Не успел открыть главный зал — посетители уже рвутся внутрь. Всегда бы так.

Он отступил в сторону приглашая войти.

— Как твоё имя, юноша?

— Пино, — слегка смущаясь и ища куда направить взгляд сказал я.

— Очень приятно, Пино. Меня зовут По. Я руководитель этой церквухи. Можешь обращаться ко мне отец По — или просто дедушка, как тебе удобнее.

Дедушка. Странно слышать это слово от незнакомого человека. И странно что оно не режет.

— Так что же привело тебя в такой ранний час? Раньше я тебя здесь не видел. Впервые в церкви?

— Да, впервые. Честно говоря я укрывался от дождя здесь неподалёку, и вот когда он закончился и я вышел наружу мне почему-то пришло в голову зайти сюда и посмотреть что да как.

— Ха-ха-ха, — По засмеялся — тепло, по-настоящему. — Недурно. Дай-ка угадаю — Тиб надоумил?

Я открыл рот. Пару секунд просто смотрел на него. Старик хитро улыбался.

— Что? Как вы узнали?

— Ну, Пино, не зря же я прожил на свете столько лет. Меня так просто не обманешь и правду не утаишь. Тем более что с моего балкона хорошо виден этот чудный форт.

Вот тебе и старец. Пришёл сам того не понимая — а он уже всё видел.

По провёл меня в зал. Внутри было тихо и немного торжественно — высокие своды, цветные стёкла в узких окнах, запах воска и чего-то смолистого. Мы сели у небольшого стола у стены.

— Позволь спросить, — сказал он, — что ты думаешь о церкви, о боге? Что знаешь про нашу веру?

— Честно говоря знаю не очень много, — сказал я. — Только то что рассказывали бабушка с дедушкой, и то что рассказывали на уроках. Знаю что у нас есть один единственный бог который нас любит и что у него есть младший который когда-то с ним поссорился, за что его скинули на землю — но он провалился ещё дальше и не смог выбраться. Ему пришлось создавать подземное царство и слуг из земли, камня и грязи. Так и появились первые демоны, големы и исчадия. Наш бог создал великих крылатых созданий которые помогали ему во всём, но некоторым из них не понравилось то как он поступил со своим братом — и они отказались от крыльев, остались на земле и создали своё царство. Со временем они потеряли прежний вид, обосновались в разных уголках мира и дали начало всем расам.

Именно благодаря магии этих древних существ мир полон разнообразных форм и красок. А сам верховный бог сейчас практически не вмешивается в дела людей — просто решает что будет с ними после смерти. Примет ли он их или отправит к брату который превратит их в чудовищ и обречёт на вечные муки.

— Что ж, — По кивнул, — это очень хороший уровень для такого юного создания. Ты же знаешь что есть и другие направления нашей веры? Много тонкостей которые могут достаточно сильно изменить взгляд на казалось бы одинаковые вещи. Но суть ты уловил правильно.

Он помолчал секунду.

— А что ты сам об этом всё думаешь?

Вот это вопрос. Он спрашивает что я думаю — не что положено думать, а именно я. Когда последний раз кто-то так спрашивал.

— Ну, мне кажется немного странным, — сказал я осторожно. — Тот кто был способен создать этот мир и мог сделать его прекрасным — зачем-то позволил существовать злу. Позволил своему брату делать всё что вздумается, позволяет ему искушать людей — а затем сам же за это наказывает. Ведь это же его брат творит зло и соблазняет нас, так почему в случае чего достаётся только нам? Это не очень справедливо. Я бы не хотел в старости быть способным только на то чтобы смотреть, ругаться и бить палкой тех кто плохо себя ведёт.

Зал наполнился громким залиvistым хохотом.

— Ну и посмешил ты меня, парень! — По вытирал глаза. — Ты очень смышлёный для своего возраста. На самом деле всё не так просто как ты думаешь, но ты нащупал действительно важные вопросы о которых думал каждый кто достаточно близко знаком с нашей верой.

Он немного помолчал, будто взвешивая что говорить дальше.

— Я не должен такого говорить, но на самом деле не всё что ты слышишь от святых людей — правда. Многие могут пользоваться своим положением или подчиняться правителю, меняя кое-какие детали под себя. Именно поэтому у нашей веры так много направлений — похожих и в то же время достаточно сильно отличающихся. Когда-то давно, когда на нашем материке шла активная борьба за власть, все эти направления регулировали умы и сердца людей помогая им искать свой путь в служении определённому феодалу. Феодалная система уже практически исчезла, а направления остались.

Вот оно. Вот почему на уроках всегда что-то не сходилось — как будто рассказывают про одно а показывают другое.

— На самом деле сейчас наша религия уже давно не идёт в ногу со временем, — продолжал По. — Всё меньше людей приходят в церковь. Но несмотря на это мы всё равно являемся важной частью этого мира — потому что храним секреты священной магии, способной волей божьей исцелять людей. Это то что до сих пор объединяет все учения нашей церкви. Именно в этом виде магии сокрыта настоящая сила — не в её извращённых видоизменённых отголосках.

Он посмотрел на меня внимательно — так как смотрят когда собираются сказать что-то важное.

— Я нахожу тебя очень смышлёным и смелым молодым человеком, Пино. Не каждый найдёт в себе силы высказать свои сомнения священнику в лицо — да ещё и рассмешить его. Никогда не думал о том чтобы стать служителем церкви? Или священным целителем?

— Честно говоря до этого как-то не задумывался ни о чём подобном, — сказал я. — На самом деле я не особо планировал своё будущее. Думал остаться здесь, помогать бабушке с дедушкой и людям вокруг.

— Это очень хорошее стремление, Пино. Но к сожалению мы живём в таком мире где простая помощь уже практически никем не ценится. Чтобы жить нужно учиться и работать — без этого ты не сможешь в полной мере позаботиться о своей родне. Упустишь момент и у тебя не будет ни сил, ни времени, ни средств. А священное целительство очень подходит к твоим стремлениям. Да, придётся потратить немало лет на обучение — но зато ты будешь тем кто действительно помогает людям. Подумай над этим.

Звучит так, будто он давно всё решил. Но он не давит — просто говорит. Это другое.

— Звучит очень здорово, — сказал я. — Я бы действительно хотел заняться чем-нибудь таким. Но я не могу бросить своих родственников и просто уехать из дома на несколько лет. Они уже очень старые и в скором времени не смогут позаботиться о себе. Я часто об этом думал — но я просто не могу оставить их одних.

По кивнул — медленно, без осуждения.

— Я тебя понимаю. Ты делаешь очень тяжёлый и взрослый выбор несмотря на то что ещё совсем юн. Ну, в любом случае двери этой церкви всегда для тебя открыты. И если ты вдруг передумаешь — я с радостью порекомендую твою кандидатуру в одну из школ святой магии.

— Спасибо. Я очень благодарен вам за такое предложение. Возможно когда-нибудь я и правда к вам обращусь.

Я встал. Потом вспомнил — и остался.

— Можно ещё один вопрос?

— Конечно.

— Что вы думаете о смерти?

По чуть приподнял бровь — удивлённо и одновременно как будто именно этого и ждал.

— Интересный вопрос для раннего утра. А ты сам что думаешь?

— Не знаю. Как по мне — если жить достаточно правильно, то и смерть не страшна. Если я буду добрым и отзывчивым, то несмотря ни на какие мелкие проступки я никогда после смерти не превращусь в чудовище. И это самое главное.

— Это очень хороший взгляд на мир, — сказал По тихо. — Самое главное что тебе нужно запомнить — смерть в нашем мире это не конец. Ты вернёшься ко всеотцу, а там — кто знает как повернутся события. Так что смерть это не трагедия, а лишь новый виток твоей судьбы. Помни это и не бойся её. Смерть тебе не враг. Научись видеть в ней нечто большее.

Нечто большее. Интересно что он имеет в виду. Может быть однажды я пойму.

— Спасибо, дедушка По, — сказал я. И слово само вышло — легко, будто всегда так было.

Старик улыбнулся. Широко, по-настоящему.

Я вышел на улицу.

На небе уже появлялись первые лучики солнца. Да уж — никогда бы не подумал что тот самый старец о котором я думал этой ночью и вправду появится. Но как я и говорил — мне не до магических приключений. Семья куда важнее. Я должен им помогать.

Нужно спешить — скоро родные проснутся.

Чем ближе я подходил к дому тем отчётливее понимал что что-то не так.

Раннее утро, а людей вокруг больше чем днём. Они стояли группами и говорили тихо — так говорят когда случилось что-то после чего громкие слова кажутся неуместными.

И тут я увидел тётю.

Она была вся в слезах. Но когда её взгляд нашёл меня — на лице появилось облегчение и лёгкая улыбка сквозь слёзы. Я стоял в растерянности боясь пошевелиться.

Она плачет из-за меня? Но ведь я не первый раз сбегаю из дома. Разве со мной могло что-то случиться? Наш городок достаточно тихий. Я не понимаю.

Она подошла молча, обняла — крепко, как обнимают когда очень боялись — и прошептала:

— Слава богу что ты живой.

Мы простояли так долго. Сначала я был растерян и напуган. Потом потихоньку стал приходить в себя и начал просить прощения за то что ушёл никого не предупредив, уже было хотел начать объяснять что мне просто не спалось и я пошёл рисовать — но тётя оборвала меня на полуслове.

— За что ты извиняешься, дурачок. Я очень рада что именно сегодня ты решил погулять. Хотя что-то осталось.

— Что? Что значит хоть что-то осталось?

И вот тогда она рассказала.

Пока я гулял, рисовал и развлекался — в наш дом ударила молния. Не обычная маленькая молния, а одна из тех о которых я читал в книгах — заряженная магией. Такое случается, но достаточно редко, и уж тем более такие молнии практически не появляются в городах — повсюду громоотводы, защитные контуры, всё продумано. Но в этот день что-то пошло не так.

Молния буквально превратила наш дом в грудку камней и пыли, обвалив крышу и проплавив металлические балки.

Не может быть. Просто не может быть.

Мне было очень сложно поверить что какая-то молния могла обойти громоотводы и разрушить наш дом до основания. Но как я потом узнал — всё было куда сложнее. Это была вовсе не молния, а осколок небесного камня — часть мёртвой звезды которая почему-то в этот день выбрала именно наш дом.

Все жители вокруг это почувствовали. Боль раздалась эхом и разбудила всех кто был достаточно близко — такое бывает когда умирает сразу несколько живых существ внутри купола, волна общей боли расходится по всему полю. Но сделать уже ничего было нельзя.

Честно говоря для меня все события последующих нескольких дней превратились в огромную кашу из которой мало что удаётся собрать в единую целостную картину. Большую часть времени я просто лежал и не мог понять как так произошло.

Я конечно хотел обрести свободу, хотел попасть в новый мир полный приключений — но не такой же ценой.

Горя почему-то не было. Больше всего меня пугало то с каким равнодушием я это принял. Будто я ждал этого всю жизнь. Будто вообще ничего не произошло. Я не проронил ни единой слезинки, все эмоции внутри просто исчезли — и я не понимал почему.

Может это и есть то о чём говорил По. Смерть как новый виток. Может они там — и им хорошо. Может мне просто не дано это оплакивать так как оплакивают другие. Может я просто другой.

Или может я просто ещё не понял.

Спустя несколько дней пришёл По. Высказал соболезнования, объяснил что скоро начнётся прощальная церемония и мне нужно будет пойти с ним.

Я мало что из неё запомнил. Куча грустных людей в чёрных одеяниях, церковные песни, свечи, огромные чёрные ящики погружаемые в землю. И больше ничего.

После церемонии По объяснил что тётя внешне выглядит здоровой, но сильно больна — проходит тяжёлое лечение и не сможет за мной присматривать. По этому меня решили отдать в церковный приют, где я проведу оставшиеся два года до совершеннолетия.

Так я и оказался там, откуда начался этот рассказ. В той самой церкви куда привёл меня этой ночью рыжий шут в разноцветных ленточках.

Что ж.

Седобородый старец всё-таки появился. Правда немного не так как я себе это представлял.

Глава вторая. Краски

Приют при церкви оказался не таким страшным местом каким я его себе представлял.

Небольшой двор с колодцем, длинный дом с деревянными кроватями в два ряда, трапезная где всегда пахло хлебом и чем-то травяным. По утрам — занятия, после обеда — свободное время, вечером — молитва которую я бормотал себе под нос не особо вникая в слова. Ничего страшного. Просто другая клетка.

Другие ребята приходили сюда учиться по собственной воле — у них были семьи, планы, кто-то кто ждал их дома. Мы с Тибом были единственными кто пришёл без билета в обратную сторону. Это делало нас немного отдельными от остальных — не в плохом смысле, просто по-другому. Они учились. Мы существовали.

Занятия были разные. Церковные писания — я читал быстро и запоминал хорошо, это давалось легко. История религий — интересно, хотя По явно рассказывал не всё и я это чувствовал. Основы священной магии — вот тут начинались трудности.

Не потому что было сложно. А потому что я никак не мог понять что именно от меня хотят.

Почувствуй поток, — говорил учитель. *Позволь ему пройти через тебя.*

Я честно пытался что-то почувствовать. Закрывал глаза, дышал как показывали, держал руки правильно. Ничего. Внутри была только обычная тишина и лёгкое раздражение от того что все вокруг казалось что-то чувствуют — а я нет.

Тиб на занятиях почти не слушал. Сидел, крутил в руках какой-нибудь предмет — огниво, камушек, обломок мела — и смотрел куда-то мимо учителя. Но стоило дать ему в руки любой магический предмет — он начинал работать сам, без объяснений, будто просто вспоминал что-то давно знакомое. Учитель смотрел на него с выражением человека которого одновременно восхищают и раздражают.

Меня это не раздражало. Меня это восхищало.

Осень пришла незаметно.

Я заметил её не по календарю — а по свету. Однажды утром свет в окне стал другим. Не летним, размытым и щедрым, а собранным, резким, будто мир слегка сдвинулся и решил показать себя с другого угла.

В тот день после занятий я взял бумагу и вышел во двор.

Просто сел у стены, положил бумагу на колено — и начал рисовать. Не думая что рисую. Не думая вообще ни о чём. Рука двигалась сама, линии ложились сами, и внутри было то самое ощущение которое я знал с детства — когда ты и мир вокруг существуете без зазора и граница между тобой и всем остальным становится тонкой почти до прозрачности.

Я рисовал свет на листьях. Пытался передать как он проходит сквозь них — не просто жёлтый, не просто зелёный, а что-то между, что-то живое, меняющееся каждую секунду.

Но у меня не было нужного цвета.

Я смотрел на свои краски — и ни одна не была правильной. Слишком яркие или слишком мёртвые. Слишком отдельные от того что я видел перед собой.

А что если...

Я взял кисть. Закрыв глаза. Попробовал просто почувствовать тот свет — не как цвет, а как ощущение. Тёплый, живой, немного медовый, немного зелёный, немного ещё чего-то для чего нет слова.

И когда открыл глаза — на кончике кисти светилось что-то чего раньше не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.